

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 марта 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокеев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 31 января 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семенко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга И. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в коллегии адвокатов «», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. явилось частное постановление федерального судьи Приморского районного суда СПб Комарецкой С.Ю. от 20 ноября 2006 г.

В постановлении сообщается о том, что адвокат И., осуществляющий защиту Б.О.В. по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п. «а» УК РФ, в судебном заседании 20 ноября 2006г. подал заявление, в котором просил суд освободить его от дальнейшей защиты подсудимого Б.О.В., мотивируя просьбу тем, что его подзащитный в судебном заседании 1 ноября 2006г. дал показания, которые не были согласованы с защитником. Это заявление «повлекло срыв судебного заседания по делу, которое и так приняло затяжной характер».

Усматривая в действиях адвоката И. нарушение требований ч.7 ст.49 УПК РФ, п.3 ч.4 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката,

судья Комарецкая С.Ю. просит поставить на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб вопрос о привлечении адвоката И. к дисциплинарной ответственности.

Из «докладной записки», представленной в Квалификационную комиссию АП СПб адвокатом И. следует, что защиту Б.О.В. в уголовном деле, котором он осуществляет с 2000 г., позицию подсудимого и адвоката по делу согласовал давно, и никаких разногласий по позиции не было.

Однако, в судебном заседании 1 ноября 2006г. подсудимый неожиданно для адвоката изменил показания по согласованию со вновь приглашенным им адвокатом В., что адвокат И. истолковал, как недоверие к его «личной и профессиональной деятельности».

Поскольку в период между судебными заседаниями с 1 ноября по 20 ноября 2006г. ни с подсудимым, ни с его новым адвокатом адвокат И. согласовать позицию не имел возможности, он и обратился в суд с просьбой освободить его от участия в деле.

Адвокат И. утверждает, что за все время участия в процессе судебных заседаний не срывал, после инцидента, имевшего место 20 ноября 2006г., участвовал в судебных заседаниях 21 и 29 ноября, 7 и 19 декабря 2006 г., 16 января 2007 г.

В настоящее время взаимоотношения между адвокатом и его подзащитным урегулированы, позиция по делу согласована. Подсудимый Б.О.В. считает инцидент недоразумением, не расценивает его, как отказ адвоката И. от его защиты, просит не привлекать адвоката И. к дисциплинарной ответственности.

Изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката И., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат не оспаривает факт подачи им заявления суду об освобождении от защиты Б.О.В., однако считает свои действия правомерными, поскольку доверитель не согласовал с ним свою позицию.

Оценивая материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб руководствуется требованиями ч.7 ст.49 УПК РФ и ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми

«Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого» (ч.7 ст.49 УПК);

«Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе...» (п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что, обнаружив существенные расхождения в позиции со своим подзащитным, адвокат должен был принять все меры для выяснения причин расхождений и в случае выявления неустранимых противоречий, должен был предложить подзащитному отказаться от услуг адвоката в судебном заседании, так как по своей инициативе отказываться от выполнения обязанностей защитника не имел права. Тем не менее, адвокат И. обратился в суд с заявлением об освобождении его от дальнейшей защиты интересов Б.О.В., то есть, фактически отказался от принятой на себя защиты.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь п.п.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к следующему заключению:

- Адвокат И. нарушил требования п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе.

На заседание Совета АП СПб адвокат И. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат И. заявил, что понимает, что адвокат не может отказываться от принятой на себя защиты, что в настоящее время все разногласия между ним, адвокатом И., и его подзащитным Б.О.В. урегулированы, и дальнейшая позиция защиты выработана.

Адвокат И. признает, что был не прав и что «подобное больше не повторится».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Подав заявление в судебном заседании 20 ноября 2006 г., в котором содержалось обращение к суду освободить его от дальнейшей защиты подсудимого Б.О.В., так как его подзащитный в судебном заседании 1 ноября 2006г. дал показания, которые не были согласованы с защитником, адвокат И. нарушил требования п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб И. (реестровый №), нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.2.1. объявить адвокату И. (реестровый №), предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева